

УДК 327.5

Алексей ГРОМЫКО

“НОВЫЙ ПОПУЛИЗМ” И СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Автор рассуждает об основных тенденциях в развитии Европы и Евроатлантики в 2016 году. Рассматриваются события, привлёкшие к себе наибольшее внимание, – брекзит, нарастание евроскептических и популистских настроений в ЕС, победа Д. Трампа на президентских выборах в США, последствия этого для Старого Света и международных отношений в целом. В основе исследования – концепции “нового популизма” и смены одной модели международных отношений другой, транзита в мировой политике, начавшегося после окончания холодной войны на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Анализ событий и процессов в 2016 г. позволяет сделать вывод, что переходный период в современной истории глобального порядка и регулирования заканчивается, и феномен “новой нормальности” утверждается не только в экономической, но и в политической сфере на основе полицентризма.

Ключевые слова: брекзит, Трамп, ЕС, “новый популизм”, транзит, евроскептицизм, Европа, США.

В современной истории Европы 2016 год в памяти живущих поколений останется как один из наиболее трудных. В этом несомненно драматичная преемственность с его предшественниками. Во всей полноте это относится к странам Европейского союза, количество которых ещё более двух лет будет оставаться прежним – 28. Несмотря на исход британского референдума о брекзите, на практике и почти во всём формально ЕС продолжает функционировать по устоявшимся лекалам. Это не отменяет того факта, что на деле во весь рост поставлен вопрос о будущем регионального объединения. В чём-то решение накопившихся проблем продвинулось вперёд (например, создание Европейского агентства пограничной и береговой охраны). Однако во многом стратегическое и тактическое “оцепенение” проекта продолжилось, несмотря на широко растиражированную Глобальную стратегию

© *Громько Алексей Анатольевич* – член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, председатель Ассоциации европейских исследований. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. *E-mail:* alexey@gromyko.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620160510>

ЕС [The EU Global Strategy., 2017]. Что бы ни принёс новый год и последующий период, Европа оказалась перед лицом грозных вызовов. И политический среди них в долгосрочной перспективе далеко не центральный в отличие, например, от демографического. В начале XX века европейцы составляли четверть населения Земли; сегодня доля жителей ЕС – 8% при прогнозе дальнейшего её снижения до 5% к 2050 г. [Jean-Claude Juncker, 2017].

Закат “либерального мирового порядка”

Надежды на то, что всё вернётся на круги своя, т.е. к докризисной ситуации, и возобновится “бизнес как обычно”, не оправдались. “За кулисами” Евросоюза обостряется столкновение интересов, множатся подходы к его дальнейшему развитию. Брекзит и победа Д. Трампа запускают процесс изменений в раскладе политических сил внутри интеграционного объединения. Оба события – не одномоментные и не изолированные. Тот же брекзит – не просто островное явление, а проявление общих внутренних диспаритетов в развитии ЕС. Выход из его состава Соединённого Королевства, как откровенно говорится в исследовании, проведенном по заказу комитета Европейского парламента по конституционным вопросам, может стать болезненным шоком для европейского интеграционного проекта. Причины брекзита не ограничиваются страновыми особенностями Британии, но распространяются на другие государства-члены [Cremades, Novak, 2017: 45].

Перечень рисков, угрожающих Евросоюзу, остаётся длинным: загнанный вглубь кризис суверенного долга Греции, шаткое экономическое положение стран европейской “периферии”, и не только (например, Франции), остаточные элементы рецессии и в целом депрессивные темпы экономического роста (“секулярная стагнация”), “неконтролируемая” миграция и поддержанное Польшей обращение Венгрии и Словакии в Суд ЕС о законности решения по распределению миграционных квот, дальнейшее усиление популистских и евроскептических настроений, резкое ухудшение ситуации в сфере внутренней безопасности ЕС, антироссийский курс и др.

Всё более явные очертания, особенно после программногo выступления премьер-министра Британии Т. Мэй, заявившей о намерении покинуть ЕС по жёсткому сценарию (выход из единого рынка и таможенного союза) [The government’s negotiating objectives for exiting the EU: PM speech, 2017], обретает перспектива повторного референдума о независимости Шотландии. Парламент испанской Каталонии продолжает повышать ставки в конституционном противостоянии с Мадридом, поручив региональному правительству провести референдум о независимости не позже сентября 2017 г.

Избрание нового президента США поставило перед государствами и организациями Старого Света острые вопросы. Д. Трамп, с точки зрения брюссельского лексикона, относится к категории евроскептиков и более того – к критикам неолиберальной модели глобализации, царившей в мире после окончания холодной войны. В этом он пошёл, благодаря поддержке половины жителей своей страны, против того, что оставалось от межпартийного консенсуса демократов и республиканцев. Политическая поляризация в США достигла новых высот ещё при Б. Обаме,

однако была не столь ярко выраженной во внешнеполитической сфере. Шаблон последней, по мнению Бена Родса, заместителя советника президента по национальной безопасности, сложился в 1990–2002 гг.: “Мы могли провести через Совет Безопасности ООН всё, что хотели за небольшим исключением. Откровенно говоря, мы могли вмешиваться во внутренние дела других государств разными способами. Мы могли полагаться на то, что Россия не будет противиться расширению НАТО. У нас было в запасе время, прежде чем Китай начнёт оказывать влияние на ситуацию вдоль своих границ” [Ben Rhodes, 2017: 16].

Трампа не проявляет желания автоматически поддерживать сложившуюся идеологию и практику отношений ни с Евросоюзом, ни в рамках НАТО. Он отказался от абсолютизации идеи о свободной торговле и вывел свою страну из соглашения о трансатлантическом торговом партнёрстве (ТТП). Практически нет шансов на возобновление в обозримом будущем и переговоров по заключению трансатлантического инвестиционного и торгового партнёрства (ТТИП). Критики Трампа, правда, забывают, что с надеждами на ратификацию ТТП расстался ещё Б. Обама, а переговоры по ТТИП увязли в противоречиях задолго до прихода нового президента к власти. Во многом он лишь обнажил и озвучил те разногласия, которые накапливались в евроатлантическом сообществе при его предшественниках.

Коллективный Запад: изменения в расстановке сил

События 2016 года, увенчанные исходом президентских выборов за океаном, с новой силой стимулировали дискуссию о будущем мирового порядка и соответственно места в нём Европы, точнее различных её частей. Визит Т. Мэй в США по приглашению Д. Трампа, её выступление 26 января на республиканской партийной конференции в Филадельфии показательны в этом отношении. Британский премьер сделала всё возможное, по крайней мере, с помощью ораторских приёмов, чтобы вдохнуть новую жизнь в концепцию “особых отношений” Великобритании и Соединённых Штатов. Более того, она заявила, что союз этих двух государств должен взять на себя лидерство в современном мире. О Евросоюзе в этом контексте не было сказано ни слова [Prime Minister’s speech to the Republican Party conference 2017].

Ось Вашингтон – Лондон, делающая ставку на руководство глобальным управлением, – не завуалированный вызов амбициям других претендентов на эту роль, в том числе Брюсселя. Последнему остаётся успокаивать себя тем, что многое в последних выступлениях Т. Мэй следует признать чистой риторикой. Так, вряд ли серьёзно можно относиться к изобретённой на Даунинг-стрит концепции “глобальной Британии”, которая, сбросив “оковы ЕС”, якобы устремляется к высотам мирового лидерства. Лондону также не следует забывать о том, что именно Д. Трамп поставил под вопрос востребованность идеологии глобального лидерства Америки. На деле действия этих двух стран ведут к дальнейшему нарастанию центробежных процессов внутри коллективного Запада, что, надо отметить, больше соответствует объективному положению дел в мире, чем неолиберальная идеология старых политических элит США и Западной Европы.

В этой ситуации Евросоюзу, судя по всему, не остаётся ничего иного, как найти в себе силы, чтобы на деле предпринять попытку стать самостоятельным субъектом международных отношений с автономной политикой в области безопасности и обороны. В этом смысле Глобальная стратегия Могерини падает на благодатную почву. Парадоксально, но политическое “взросление” ЕС может теперь получить стимул в ситуации, во многом противоположной обстоятельствам первой половины прошлого десятилетия. В 2003 г. Париж и Берлин пошли наперекор Вашингтону в иракском вопросе, но в последующие годы и уже при новых лидерах вновь встроились в традиционный формат “ведущего и ведомого” во взаимодействиях с США. В полной мере это отразилось на ситуации вокруг Украины и в антироссийских санкциях. Теперь же сам Вашингтон заявлениями Трампа отталкивает от себя континентальных союзников в Европе. С одной стороны, это приводит традиционные политические элиты Старого Света в смятение, но, с другой, подталкивает их к тому, чтобы брать на себя ответственность за часть геополитического пространства.

Неизбежность реформирования мирового порядка уже мало кто оспаривает, тем более, что оно активно происходит на наших глазах. Всё труднее и отрицать факт утраты монополии коллективного Запада на глобальное управление, в частности из-за нарастания его внутренней неоднородности и структурных проблем. Эта ситуация только усугубляет дезориентацию в ЕС. Брекзит, разномастные популистские движения, замешанные на евроскептицизме, тянут Союз в направлении укрепления межгосударственного начала интеграционного проекта. В то же время брюссельская бюрократия, наднациональные структуры организации делают всё возможное, чтобы противопоставить этой тенденции дальнейшие федеративные, коммунитарные инициативы. Их наиболее ярким проявлением стала Глобальная стратегия и постепенный, но поступательный перевод её в практическую плоскость на саммитам Европейского совета. Так, главы государств и правительств стран-членов ЕС на последней в ушедшем году встрече на высшем уровне в Брюсселе дали ход предложениям разработать план действий в области европейской обороны и создать фонд европейской обороны [European Council meeting, 2016]. В этой связи дальнейшее развитие получает принцип “постоянного структурированного сотрудничества” в рамках Европейской политики безопасности и обороны – иными словами, узаконенная возможность для стран-членов ЕС следовать по пути “многоскоростной интеграции”.

Что больше всего волновало граждан Евросоюза в 2016 году? Согласно исследованию работающего при Европейской комиссии Центра политической стратегии, наибольшее беспокойство европейцев второй год подряд вызывает проблема иммиграции (в 2012 г. в “перечне страхов” она находилась на пятом месте) [EU 2016. From Trends to Politics. European Commission. European Political Strategy Centre (EPSC)]. За ней следует терроризм (в 2012 г. – лишь на седьмом месте), затем ситуация в экономике, состояние государственных бюджетов, безработица и т.д. К последним трём проблемам европейцы, в отличие от взрывного роста озабоченности по поводу иммиграции и терроризма, стали относиться спокойнее. Во-первых, это отражение того, что экономическая рецессия осталась позади и ВВП ЕС три последних года медленно, но увеличивался (расчёты на 2016 г. – 1,8%, прогноз на

2017 г. – 1,9%). Во-вторых, безработица, опять же медленно, но идёт на спад (на сентябрь 2016 г. – 8,5%), хотя для возрастной группы до 25 лет составляет неприемлемые 18,8%.

Однако ряд фундаментальных показателей не дают оснований для оптимизма. Так, инвестиции в ЕС до сих пор находятся на уровне, значительно ниже предкризисных. “Плохие” (невозвратные) кредиты, например, в государствах-членах европейской “периферии”¹ в три раза превышают уровень 2008 г. Спасение государствами своих финансовых институтов привело к резкому росту суверенных долгов (порядка 85% в целом по ЕС).

* * *

И всё же над всеми перечисленными неурядицами возвышается проблема популизма как новой нормальности в развитии партийно-политических систем. Речь идёт о разновидности нового популизма, отражающего во многом настроения опорного электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX века в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах. Прогрессировавшая все последние годы дифференциация в доходах западного среднего класса, расслоение, обеднение его нижних слоёв находит теперь выражение в грозных для традиционных моделей развития феноменах брекзита, трампизма, в разрушении “заливочных форм” политического процесса в европейских странах и США.

С этими явлениями тесно связаны события на мировой арене. Мир после окончания эпохи биполярности долгое время находился в состоянии транзита от одной модели международных отношений к другой. Похоже, что этот транзит подходит к концу, и мы наблюдаем переход мировой политики в новое качество. С ускорением центробежных процессов внутри коллективного Запада полицентризм продолжает укреплять свои позиции. Такое развитие событий не означает автоматической стабилизации расшатанной системы международного права и глобального регулирования. Однако появляется больше потенциальных возможностей, используя взаимодействие ведущих региональных и глобальных центров силы и влияния, найти ответы на наиболее острые вопросы, поставленные окончанием холодной войны.

Список литературы

Ben Rhodes. (2017) “A dust-up with the Iranians or the Chinese could get out of hand very fast” / Politico, January 19, 2017. P. 16.

Cremades M.T., Novak P. (2017) Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Considerations. Study for the AFCO committee, European Parliament. PE 571.404, January 2017. P. 45.

European Council meeting (15 December 2016) – Conclusions. Brussels, 15 December 2016. EUCO 34/16. CO EUR 10 CONCL 5.

EU 2016. From Trends to Politics. European Commission. European Political Strategy Centre (EPSC).

¹ Италия, Мальта, Греция, Португалия, Испания, Кипр.

Jean-Claude Juncker. 2017 – A make or break year for Europe/ Europe is an anchor of stability in a changing world. www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/01/Juncker2017oped.pdf (дата обращения 31.01.2017).

Prime Minister's speech to the Republican Party conference 2017. 26 January 2017, Philadelphia.

The EU Global Strategy. A View from Russia. Report of IE RAS. January 2017. <http://instituteofeurope.ru/images/news/30/IERASReportJanuary2017.pdf>

The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. 17 January 2017. Lancaster House, London.

References

Ben Rhodes. (2017) "A dust-up with the Iranians or the Chinese could get out of hand very fast" / Politico, January 19, 2017. P. 16.

Cremades M.T., Novak P. (2017) Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Considerations. Study for the AFCO committee, European Parliament. PE 571.404, January 2017. P. 45.

European Council meeting (15 December 2016) – Conclusions. Brussels, 15 December 2016. EUCO 34/16. CO EUR 10 CONCL 5.

EU 2016. From Trends to Politics. European Commission. European Political Strategy Centre (EPSC).

Jean-Claude Juncker. 2017 – A make or break year for Europe/ Europe is an anchor of stability in a changing world. www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/01/Juncker2017oped.pdf (дата обращения 31.01.2017).

Prime Minister's speech to the Republican Party conference 2017. 26 January 2017, Philadelphia.

The EU Global Strategy. A View from Russia. Report of IE RAS. January 2017. <http://instituteofeurope.ru/images/news/30/IERASReportJanuary2017.pdf>

The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. 17 January 2017. Lancaster House, London.

New Populism and the Post-Cold War Order in the Making

Author. Gromyko A.I.A., Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe (RAS). **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** alexey@gromyko.ru

Abstract. The author considers main trends in the development of Europe and Euro-Atlantic in 2016. He explores the meaning of some of the most significant events: Brexit, the growth of Euroscepticism and populism in the EU, the victory of D. Trump, and consequences of these for international relations. The research relies on the concepts of New Populism and transition from one model of IR to the other (from bipolar to polycentric). The analysis of events and processes in 2016 allows to conclude that the transition period in the current history of world order and global governance is drawing to a close, and new normalcy is getting roots not only in the economic domain but also in the political one on the basis of polycentrism.

Keywords: Brexit, Trump, EU, New Populism, transit, Euroscepticism, Europe, USA.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620160510>
